

(13 октября)

Год Кьюби

Я ошеломленно шел по улице, густые клубы пыли все еще поднимались над улицами, обычно яркая Коноха была нехарактерно тиха. Все были напряжены, стараясь уловить даже самый слабый шепот.

Отряды следящих шиноби уже пронесли над избитыми районами деревни, так что вряд ли кого-то нужно было спасать, а тем, кто еще оставался под гнетом, помощь уже не требовалась.

Я был не одинок в своей медленной созерцательной походке, множество мирных жителей бродили по руинам, занимавшим почти половину деревни. Либо настолько отчаявшиеся, что их разум просто отключился, чтобы заглушить боль, либо остро осознающие, что потеряли все.

По краям открывшейся, нет, уже прижженной раны деревни уже стояли отряды, восстанавливающие ее.

Я содрогнулся, вспомнив ужас прошедшей ночи, и был рад, когда магические блестящие барьеры из чакры сами собой возникли то тут, то там, отсекая ядовитое присутствие демона.

Академия имела чертовски хорошую защиту, вероятно, потому, что именно она станет целью любого превентивного удара по Конохе. Это было логично, сначала школы, потом больница. Через несколько дней казармы, и начинается массовая паника.

Оказалось, что приют, в котором я жил, находился в безопасной части деревни, так что мои долгие месяцы подготовки к созданию алиби оказались бесполезными. Я также почувствовал облегчение, увидев Чихиро целой и невредимой, хотя она чуть не выбила из меня жизнь, когда я вернулся в приют.

Мне пришлось подавить назойливое чувство вины, пока она суежилась вокруг меня. Я не мог отделаться от мысли, что люди вокруг меня были реальными, а не вымышленными персонажами. Но все равно я не в силах был что-либо сделать, чтобы изменить их судьбу. А возможность быть обнаруженным была в этом мире по-настоящему страшной.

По крайней мере, пока я не достиг ранга S. Я был посредственным учеником академии, и мое самостоятельное познание чакры не шло ни в какое сравнение с другими. Но я надеялся, что у меня будет возможность стать достаточно сильным, чтобы не чувствовать постоянной угрозы. Даже бесцельно гуляя, я боялся, что меня похитят агенты Корня.

Оставалось надеяться, что моего не слишком выдающегося выступления в Академии хватит, чтобы уберечь меня от них. Может быть, мне стоит поощрить неуверенную дружбу Итачи? А может, и нет. Я задумался, вспомнив гигантский, клубящийся Шаринган в глазах Кьюби. У Учихи и так хватало проблем, и я не собирался тыкать в будущую бойню десятифутовым шестом.

Мне и так не нравилась мысль об убийстве незнакомцев, но что я мог поделать?

Академию приостановили на неделю, пока бюрократия Конохагакуре-но Сато будет приходить в себя, похороны будут идти непрерывным потоком в течение трех дней, по крайней мере, похороны простолюдинов, похороны Хокаге должны были состояться в субботу.

Ожидалось, что на них придут студенты академии. Мне почему-то не понравилась эта мысль.

Может быть, это было связано с небольшим чувством вины, которое вызывала во мне мысль о смерти Чихиро? Я не мог сказать точно и старательно избегал анализа своих чувств. Меня это не волновало.

С края запретной зоны я наблюдал, как группа пользователей дотона собирает группы сброда, который перебрасывают через тележки, стремительно несущиеся по рельсам.

- По крайней мере, они могут использовать чакру для чего-то, что не убивает, - подумал я.

Со своего места я мог различить мрачные выражения и суровые жесты. Это были люди, привыкшие иметь дело со смертью, если не с внезапными катастрофами такого масштаба.

Я вспомнил, что Какаши было всего четырнадцать. Черт, в моей первой жизни самой большой проблемой, с которой я столкнулся в этом возрасте, было количество сеансов дочки, которые я мог провести за один день.

- Нам, наверное, надо помочь, - раздался голос с моей стороны, напугав меня.

<http://tl.rulate.ru/book/109951/4615285>